Keywords: *museum, Soviet cultural tourism, open air celebrations, a celebration, a palace and garden complex, Soviet public park of culture and recreation, Pavlovsk, Leningrad's suburbs, recreation, organized leisure, cultural work in the Soviet Union.*

УДК 069.295:069.02:82(282.247.412.2+282.247.131.3)

DOI: 10.32340/2414-9101-2021-1-13-21

М. В. Зайцева

Санкт-Петербургский государственный институт культуры
(Санкт-Петербург, Россия)
centermtp@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МЕМОРИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО МУЗЕЯ

Аннотация. Охарактеризованы инновационные подходы к расширенному представлению литературного наследия в историко-художественных экспозициях отечественных литературно-мемориальных музеев, рассматриваемых автором в качестве альтернативы реконструкции мемориального пространства на основе типологических материалов. Исходя из предположения о доминирующей роли визуальных средств современной социокультурной коммуникации, автор утверждает, что репрезентация текста в зрительно-образной форме с помощью новейших технологий музейного дизайна повышает эффективность восприятия смыслового содержания музейной экспозиции посетителем, её аттрактивные свойства. Авторское исследование обобщает многолетний опыт работы трех российских литературных музеев (Мемориального музея В. Т. Шаламова (г. Вологда), Дома-музея В. Л. Пушкина (г. Москва), Дома Н. В. Гоголя – мемориального музея и научной библиотеки (г. Москва)), подтверждающий целесообразность синтеза мемориального компонента музейной деятельности и пространственно-образного подхода к представлению литературного наследия в музейном пространстве.

Ключевые слова: *литературное наследие, литературно-мемориальный музей, дизайн музейных экспозиций, Дом-музей В. Т. Шаламова, Дом-музей В. Л. Пушкина, Дом Н. В. Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека, визуализация текста, мемориальная экспозиция, музейная инсталляция.*

Какой образ нам рисует воображение, представляя литературно-мемориальный музей? Обычно это дом писателя или поэта, его кабинет, с креслом, книжными шкафами и сервантами, а на столе под стеклянными колпаками, разложены его рукописи, рядом чернильный набор и перо... Такой интерьер, где воссоздана, по возможности точно, атмосфера жизни выдающейся личности, характерен для концепций мемориальных музеев прошлого века. Однако, и в настоящее время, этот музейный приём практикуется отечественными музеями. Замечание Е. Н. Мастеницы о том, что подобный интерьер может принадлежать не писателю, а любому другому человеку той же эпохи: учёному, художнику, политическому деятелю, врачу, видится нам справедливым [1, с. 109].

Резонно предположить, что только через представление литературы как результата творческого труда писателя или поэта литературно-мемориальный музей становится узнаваемым и уникальным в своём роде.

А. В. Майоров и А. В. Климов также считают, что центральное место в литературном музее должна занимать именно художественная литература как результат творческого труда писателя, а не его жизненный уклад [2, с. 181]. Продолжает эту мысль Н. Проттас во вступительном слове к журналу «Journal of museum education», где говорит о том, что новые формы отображения литературного музея должны бросать вызов «фетишистской ауре авторов», как национальных героев или образцов чистого художественного гения [3, р. 221]. По мнению Е. Н. Мастеницы, мемориальные музеи XXI века освобождаются от засилья бумаги, от плоскостного материала, активно используют средства музейного дизайна и архитектуры, и, конечно, новые технологии с тем, чтобы перевести литературное наследие в иной ракурс или даже пространственное измерение.

В мае 2020 года Музей истории Дальнего Востока им. В. К. Арсеньева вместе с региональным информационным агентством PrimaMedia инициировали встречу с музейными специалистами, посвященную вопросу о том, что хранит мемориальный музей – «память места или память о месте» [4]. Заместитель директора по науке Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля Э. Д. Орлов, считает, что аутентичность мемориального пространства – мифологическое понятие, а главным экспонатом всё-таки является дом. Т. П. Вострикова, директор Пермского краеведческого музея, говорит о том, что именно творчество писателя пробуждает интерес к его личности, отмечая также и любопытство посетителей относительно его бытового уклада. Мемориальное место может стать некой отправной точкой в изучении художественного наследия автора. Таким образом, вопрос о месте творчества писателя в его меморируемом пространстве остаётся дискуссионным.

Принимая во внимание факт, что подлинно цельные мемориальные памятники явление исключительное и зачастую понятие подлинности интерьера в мемориальном музее условно [5] и мифологично, допустимо ли отказаться от реконструкции интерьера в пользу пространственно-образной репрезентации нематериального наследия автора. Проанализировав практику российских музеев, попробуем ответить на этот вопрос. К рассмотрению предлагаются экспозиции литературно-мемориальных музеев, представленные публике в 2009, 2013 и 2014 годах.

Современная информационная эпоха характеризуется масштабным распространением и воспроизводством информации и знания, ускоренным темпом научного прогресса и информационных технологий. Восприятие внешних воздействий меняется, растёт фрагментарность сознания, проявляясь в клиповом мышлении современного человека [6, с. 169]. Книга перестала быть главным источником информации, основными вещателями стали телевидение, радио и интернет, то есть аудиовизуальные средства. М. В. Габова констатирует, что «в процессе восприятия информации на первый план выходит уже не текстовый символ, а зрительный образ» [7, с. 31]. Поэтому, в условиях доминирования визуальной культуры, литературным музеям приходится искать новые пути к взаимодействию со своей аудиторией, развивая методы визуально-образного экспонирования как материального, так и нематериального наследия.

В 2014 году открылась новая мемориальная экспозиция Дома Варлама Шаламова в Вологде – «Варлам Шаламов – трагический голос России XX века». Автор экспозиции –

Рис. 1

Рис. 2

автобиографических произведений писателя мемориальное пространство наполняется смысловым содержанием, выходящим за рамки консервации памятного места и выставки мебели, создавая дискуссионную среду, поднимая вечные человеческие вопросы.

искусствовед Л. В. Кербут, художник-дизайнер С. М. Иевлев, научный консультант В. В. Есипов [8]. В основе коммуникационной стратегии историко-художественной экспозиции – авторский текст, погружающий посетителя в исторические реалии жизни писателя. Квартира, в которой писатель прожил первые 17 лет жизни, располагалась на нижнем этаже двухэтажного здания. Экспозиция основана на документах, фотографиях и цитатах из автобиографических произведений и писем писателя (см. рис. 1).

В большинстве случаев сопроводительные тексты в экспозиции играют рациональную роль, оставляя эмоциональную составляющую предметному наполнению [9, р. 116], в настоящем примере именно тексты создают образность восприятия экспозиции в целом. Композиция с топором, нависшим над крестом, является метафорой не только рассказа Варлама Шаламова «Крест», но и отражает всю трагичность личности человека и писателя, в судьбе которого воплощены страдания и боль целого поколения (см. рис. 2).

Возможно, акцентированность на литературном выражении писателя, в данном случае, вынужденный метод представления материала, в виду того, что обстановка квартиры не сохранилась, а подлинных вещей Шаламова практически нет. Однако, текст, доминирующий над предметным рядом, выступает документом эпохи, живым свидетельством трагической судьбы автора.

Посредством включения в экспозиционное пространство цитат из

«Не мертвый мемориал, но живое чувство сопереживания – вот тот мостик, то средство воздействия, при котором возможен и действенен такой музей» [10].

Ко дню рождения А. С. Пушкина 6 июня 2013 года в Москве был открыт «Дом-музей Василия Львовича Пушкина». Деревянный особняк, в котором Василий Львович Пушкин – русский поэт и литературный наставник Александра Сергеевича, известный как «дядя самых честных правил», прожил с 1824 года по 1826 год, за свою давнюю историю не претерпевал каких-либо серьезных перестроек, является редчайшим образцом архитектуры этого периода. Но, поскольку архивных материалов относящихся к внутреннему убранству дома не выявлено, интерьеры носят типологический характер и воссоздают атмосферу гостеприимного дворянского дома первой трети XIX века.

Экспозиция музея состоит из восьми залов, расположенных традиционным для домов этого периода порядком, от передней к рабочему кабинету поэта. Обширная коллекция музея даёт полное представление не только о быте, но и о событиях, происходящих в доме, таких как встреча Василия Львовича после десятилетней разлуки с племянником Александром Пушкиным и о том, как он же читал в гостиной своё сочинение «Путешествие в Арзрум».

Творчество самого Василия Львовича представлено не только уникальными прижизненными изданиями, но и отдельной экспозицией, посвященной его самому известному сочинению «Опасный сосед». Этому литературному произведению посвящен отдельный зал мемориального дома между Столовой и Кабинетом, который стал смысловой кульминацией повествования о жизни и творчестве В. Л. Пушкина [11, с. 57].

Остроумная поэма «Опасный сосед» была написана в 1811 году, имела скандальную известность и вызывала немало споров, и, несмотря на чрезвычайно позднюю публикацию в 1901 году, распространялась в письмах, списках и читалась наизусть. Хозяин дома был незаурядной личностью, имел обширные связи, часто бывал в гостях и делал приёмы, «он сам был одной из достопримечательностей Москвы», поэтому именно это произведение представляет особый интерес при изучении московских нравов и обычаев начала XIX века [12].

Экспозиция зала «Опасный сосед» являет собой пространственную композицию, олицетворяющую домашний театр со сценой и занавесом. Прочтение произведения происходит сродни просмотру спектакля, зрителю предоставляется возможность самостоятельного осмысления и поиска отправных сюжетных точек в представленной музейной инсталляции (см. рис. 3).

Практика метафорического изображения литературного произведения с помощью предметного ряда уже имела место в российских музеях (классический пример – Государственный музей В. В. Маяковского), однако работа известного музейного художника-дизайнера А. Н. Конова осложнялась тем, что визуализируемое произведение незнакомо подавляющему большинству посетителей. К тому же литературно-исторический контекст, лежащий в основе поэмы – конфликт карамзинистов и шишковистов, с трудом поддается зрительно-образной репрезентации [11, с. 58]. Пространственная композиция, дополненная историческими артефактами, такими как гравюры, портреты и издания двух противостоящих литературных сообществ, даёт ёмкое визуальное представление не только о содержании литературного произведения, но и о взглядах общества начала XIX века.

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Композиция, посвященная поэме «Опасный сосед», органично вливается в интерьеры, развивающие бытовую тему, и создает зрительный образ литературного произведения, побуждающий к его прочтению, что, несомненно, является одной из задач данного проекта.

Рассмотрим ещё один пример интеграции пространственно-визуального представления творческого наследия в мемориальное пространство.

На Никитском бульваре в центре Москвы расположена старинная городская усадьба, история создания которой уходит в XVII век. Здесь в 1848 году, по приглашению своего близкого друга графа А. П. Толстого, видного государственного деятеля, и графини А. Г. Толстой поселяется Николай Васильевич Гоголь. В этом доме Гоголь проведет четыре последних года своей жизни до 1852 года. Именно в этом доме Гоголь работал над вторым томом Мертвых душ, и за 10 дней до своей кончины сжег рукописи в камине приёмной.

Сейчас здесь находится единственный музей и мемориальная научная библиотека Н. В. Гоголя в России.

На Никитском бульваре в центре Москвы расположена старинная городская усадьба, история создания которой уходит в XVII век. Здесь в 1848 году, по приглашению своего близкого друга графа А. П. Толстого, видного государственного деятеля, и графини А. Г. Толстой поселяется Николай Васильевич Гоголь. В этом доме Гоголь проведет четыре последних года своей жизни до 1852 года. Именно в этом доме Гоголь работал над вторым томом Мертвых душ, и за 10 дней до своей кончины сжег рукописи в камине приёмной.

Сейчас здесь находится единственный музей и мемориальная научная библиотека Н. В. Гоголя в России.

По свидетельствам современников писатель жил в скромной обстановке, занимая две комнаты, справа от входа, «на простом крашеном полу ковер, у стены в углу конторка, крытая зеленым сукном, за ширмой узкая, жесткая кровать» [13].

К 200-летию со дня рождения писателя 27 марта 2009 года была открыта новая, дополненная и расширенная мемориальная экспозиция Дома Гоголя – «Н. В. Гоголь – загадка третьего тысячелетия», автор концепции выдающийся художник Л. Озерников.

Согласно музейной концепции экспозиции музея делятся на две сюжетные линии: правая половина дома представляет Гоголя-писателя, а левая – Гоголя, читающего свои произведения [14].

Правая половина дома, в которой проживал Н. В. Гоголь, представляет собой интерпретацию жилого пространства писателя, где в каждом зале средствами музейного дизайна выделяется ключевой экспонат. В передней – это сундук, олицетворяющий Гоголя-путешественника. В гостиной выделяется – камин, также имеющий смысловое значение в контексте биографии писателя. В кабинете приковывает взгляд – конторка, она представляется неким порталом в мир потустороннего и загадочного (см. рис. 4).

Таким образом, мемориальное пространство, в полной мере отражающее стилистические особенности обстановки быта первой половины XIX века, с помощью художественных приёмов расширяется новым смысловым полем, которое способствует постепенному погружению посетителя в мир творчества Гоголя.

Линия творчества Николая Васильевича развивается в левой части особняка, где проживал хозяин особняка граф А. Г. Толстой с супругой. Если в правой части дома мемориальные залы обозначались их утилитарным назначением – передняя, гостиная, кабинет, то помещения другой половины дома и названы так, чтобы отразить их концептуальный замысел – зал «Ревизор», комната памяти и зал «Воплощений».

Обстановка гостиной графа Толстого, представляет собой типичную гостиную 1840-х годов, здесь Гоголь читал свою пьесу «Ревизор», которой посвящено это пространство. Композиционный центр зала – стол, от которого расходятся волнами стеклянные гнутые кулисы (см. рис. 5). В зеркале над столом отражаются посетители, застывшие, как в немой сцене из «Ревизора»... Когда посетители отходят, в зеркале отражается портрет Николая I [15].

В «комнате памяти» стеклянной ширмой отделяется от остального пространства софа, вокруг которой «витают» молитвенные записки. Эта композиция повествует о последних днях Н. В. Гоголя, которые он провел в этой комнате.

С помощью прозрачных стеклянных ширм и художественной подсветке, акцентирующей внимание посетителя на ключевых экспонатах, художнику удалось сохранить целостность мемориального интерьера дома, дополнив с помощью визуальных средств бытовую картину жизни метафорическими инсталляциями.

Завершается путешествие по мемориальному музею посещением зала «Воплощений». Перед посетителем представляется панорама творческого пути писателя, а в центре возникает фигура автора. Композиционно панорама состоит из восьми частей в виде арок, каждая из которых представляет определенный творческий период, наполненный символическими предметами, текстами, иллюстрациями к произведениям, арт-объектами, портретами героев персонажей и т. п. (рис. 6). Содержание пространственно-образной инсталляции представляет не только богатство сюжетов насле-

дия писателя, но и дополняет рассказ биографическими сведениями и духовно-нравственными темами, которые волновали Гоголя. Каждая объемная композиция дополняется мультимедиа сопровождением, предоставляя возможность углубленного изучения темы экспозиции.

Представление литературного произведения или иного текстового повествования в форме инсталляций, то есть как объемно-пространственной структуры, наполненной содержимым различного исполнения (фотографии, книги, живопись, скульптура, мультимедиа и т. п.), как видим, находит применение в практике российских музеев. Такая форма «иллюстрирования» текста позволяет посетителю интерпретировать содержание композиции, задаваться вопросами и получать на них ответы самостоятельно, не стесняясь ошибиться в интерпретации, изучать, фантазировать, сравнивать, вдохновляться на прочтение незнакомых и перечитывание знакомых произведений.

Рассмотрев опыт репрезентации литературного наследия в вышеуказанных литературно-мемориальных музеях, можно выделить ряд обстоятельств, когда допустима и целесообразна интеграция творческого наследия автора в мемориальное пространство музея.

1. Низкий уровень сохранности, а также отсутствуют архивные документы для восстановления подлинного внутреннего убранства.

2. Отсутствие или малое количество подлинных предметов героя.

3. Памятное место относится к непродолжительному периоду в жизни героя и имеет слабую сохранность.

4. Физическая ограниченность мемориального места и неполная сохранность.

5. Возможность компенсирования низкого уровня сохранности памятника автобиографическим материалом или литературным наследием, отражающим исторические реалии жизни автора.

6. Потребность музея в расширении представления творческого наследия автора.

Возвращаясь к цели нашего исследования, подведем итог. Создатели мемориальной экспозиции Дома Варлама Шаламова, отказавшись от реконструкции интерьера квартиры, где писатель провёл свое детство и юность, сумели посредством представления его автобиографического наследия дать более полное представление о жизненном пути писателя и противоречивой исторической эпохе начала XX века. Василий Львович Пушкин, знакомый сегодня больше, как наставник будущего великого поэта, благодаря новому музею вновь прославлен своим литературным шедевром – «Опасный сосед». Посвящение литературному произведению целого зала в мемориальном музее нечастая практика, здесь же авторы экспозиции пошли нетрадиционным путем актуализации личности через его творчество. Экспозиция дома Н. В. Гоголя демонстрирует мастерство единения мемориального пространства, биографии и творчества, где с помощью средств музейного дизайна оживают литературные сюжеты.

Пространственно-образное представление творческого наследия является также способом трансляции собственной идентичности литературного музея и обозначает его как уникальное явление в общекультурном поле. Соответственно, расширение визуального представления творчества писателя – перспективное направление экспозиционной деятельности литературно-мемориальных музеев.

Список литературы

1. Мастеница, Е. Н. Литературные музеи России: генезис и эволюция // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 2. – С. 108–111.
2. Майоров, А. В. Литературные музеи – хранители нематериального культурного наследия / А. В. Майоров, Л. А. Климов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – Сер. 2, вып. 4. – С. 181–182.
3. Prottas, N. Beyond the Cult of the Author: The Literary Museum Today: Editorial // Journal of Museum Education. – 2020. – Vol. 45, no. 3. – P. 221–225. – DOI: 10.1080/10598650.2020.1799144.
4. Руденко, Г. Аутентичность – это миф: о мемориальных музеях поговорили специалисты со всей России / Г. Руденко, Т. Вострикова, Э. Орлов, В. Шалай, А. Щербак-ова // Primamedia.ru : [сайт]. – Владивосток, 2005–2021. – URL: <https://primamedia.ru/news/950154/> (дата обращения: 20.02.2021).
5. Купцова, О. Н. Первые русские литературные музеи: опыт мемориализации // Дом Н. В. Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека : [сайт]. – Москва, 2009–2021. – URL: <http://www.domgogolya.ru/science/researches/1373/> (дата обращения: 20.02.2021).
6. Докука, С. В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. – 2013. – № 2. – С. 169–176.
7. Габова, М. В. Визуальная культура современного общества (опыт типологии) // Человек. Культура. Образование. – 2017. – № 2. – С. 30–40.
8. «Шаламовский дом»: мемориальная экспозиция в здании Вологодской картинной галереи // Shalamov.ru : [сайт]. – [Москва?], 2008–2021. – URL: <https://shalamov.ru/ru/museums/> (дата обращения: 18.02.2021).
9. Dolák, J. Museum presentation / J. Dolák, P. Šobáňová. – Olomouc: Palacký University Olomouc, 2018. – 377 p. – URL: <http://museumstudy.ru/wp-content/uploads/2019/09/Музейная-презентация.pdf> (15.01.2021).
10. Вороно, М. Дом Шаламова // Варлам Шаламов : [сайт]. – [...], 2005–2009. – URL: https://www.booksite.ru/varlam/vologda_04.htm (дата обращения: 18.02.2021).
11. Михайлова, Н. И. Поэма «Опасный сосед» в экспозиции Московского дома-музея В. Л. Пушкина: поэзия старосты «Арзамаса» в музейном дизайне XXI века // Литературное общество «Арзамас»: история и современность. – Арзамас, Нижний Новгород : ООО «Растр», 2015. – С. 56–61.
12. Богатырёв, Е. Музей в России больше, чем музей // Октябрь. – 2013. – № 10. – URL: <https://magazines.gorky.media/october/2013/10/muzej-v-rossii-bolshe-chem-muzej.html> (дата обращения: 20.02.2021).
13. Викулова, В. П. Дом Гоголя на Никитском бульваре: историко-архитектурная хронология // Дом Н. В. Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека : [сайт]. – Москва, 2009–2021. – URL <http://www.domgogolya.ru/science/researches/1686/> (дата обращения: 20.02.2021).
14. История музея // Дом Н. В. Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека : [сайт]. – Москва, 2009–2021. – URL http://www.domgogolya.ru/museum/museum_history/ (дата обращения: 20.02.2021).

15. Версе, О. Художник Леонтий Озерников // Проза.ру : [сайт]. – URL: <https://proza.ru/2020/09/19/69> (дата обращения: 20.02.2021).

Mariia V. Zaitseva

Saint-Petersburg State Institute of Culture (Saint Petersburg, Russia)

centermtp@mail.ru

INTEGRATION OF LITERARY HERITAGE INTO MEMORIAL SPACE OF A MUSEUM

Abstract. The article discloses opportunities of widened presentation of literary heritage in historical and artistic exhibitions in Russian literary and memorial museums that are considered by the author as an alternative for reconstruction of memorial space based on typical materials. In reliance on an idea of key role of visual means in social and cultural communication, the author claims that text representation in visual format through the use of the newest technologies of museum design helps to refine effectiveness of perception of conceptional block of museum exhibit by a visitor, its capabilities to draw people's attention. Research sums years-long experience of work of three Russian literary museums (Varlam Shalamov's House Museum (Vologda, Vologda Oblast), Vasily L. Pushkin's House Museum (Moscow), Nikolai Gogol' House – Memorial Museum and Research Library (Moscow)), that shows usefulness of synthesis of memorial component of museum activities and spatial and figurative approach to presentation of literary heritage in museum space.

Key words: *literary heritage, literary-memorial museum, design of museum expositions, Varlam Shalamov's House Museum, Vasily L. Pushkin's House Museum, Nikolai Gogol' House – Memorial Museum and Research Library, text visualization, a memorial exposition, a museum installation.*

УДК [394.3:793.3](=512.1)

DOI: 10.32340/2414-9101-2021-1-21-27

И. Л. Мусухранов

Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)

eni4ka_@mail.ru

СВЯЗЬ АЛТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ ИГРЫ И ТРАДИЦИОННОЙ ХОРЕОГРАФИИ АЛТАЙЦЕВ: ОПЫТ ПОСТАНОВКИ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Рассмотрена связь народной танцевально-пластической культуры алтайцев с некоторыми символическими и художественными образами, сюжетными мотивами празднично-обрядового комплекса и ритуальных народных игр коренного тюркского этноса Алтая. По мнению автора, хореографическое мышление алтайцев (в части драматургии, образного ряда, ритмики, структуры танца) сформировано под определяющим влиянием народной культуры, традиционных культов. Подчеркивается необходимость дальнейшего научного изучения историко-этнографического материала, характеризующего традиционную культуру алтайцев, в контексте приближения совре-